

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ¹

DOI 10.29003/m273.sp_ief_ras2018/437-452

Определение приоритетов для инвестиций, обеспечивающих модернизацию структуры экономики, является исходной задачей структурно-инвестиционной политики государства [1, с. 13]. Необходимость инвестиционного развития отечественной металлургии связана с ее потенциально значимой ролью в ресурсном обеспечении экономического роста в РФ (снабжение машиностроения, строительства и других отраслей экономики качественной металлопродукцией). Помимо этого, есть основания рассматривать металлургию как один из альтернативных топливно-энергетическому сектору источников дохода для проведения структурного маневра в отечественной экономике [1, с. 16-17]. Национальные цели и стратегические задачи развития РФ на период до 2024 г. предполагают создание в базовых отраслях экономики, таких как металлургия, «высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [2]. Все это определяет широкий спектр направлений в рамках проведения инвестиционной политики в металлургии.

Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность в металлургии. Долгосрочные результаты развития отраслей экономики, включая металлургию, определяются инвестиционной деятельностью компаний и зависят от эффективности принимаемых инвестиционных решений [3, с. 93]. Инвестиционная политика российских металлургических компаний подвержена зависимости от множества внутренних и внешних факторов, влияющих на объемы инвестиций в основной капитал, источники финансирования инвестиционной деятельности и направления расходования средств.

Объем инвестиций определяется принятыми инвестиционными программами компаний (и их фактическим выполнением), на-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-32-01168-ОГН «Взаимосвязь инвестиционной и ценовой политики в обрабатывающих производствах»).

личием собственного инвестиционного ресурса и возможностями использования заемных средств, изменениями в стоимости приобретаемого технологического оборудования (в том числе из-за изменения курсов валют в случае импорта оборудования) и проведения строительно-монтажных работ. Структура источников финансирования инвестиций формируется под воздействием таких факторов, как рентабельность активов и их стоимость (определяют объем собственного инвестиционного ресурса – чистой прибыли и амортизации), возможности использования привлеченных средств (бюджетные средства, кредиты российских и зарубежных банков). В свою очередь, направления расходования инвестиций определяются долгосрочными стратегическими интересами владельцев металлургических компаний (инвестиции в российские или зарубежные активы, развитие металлургических производств или диверсификация бизнеса, создание собственных научно-проектных заделов или приобретение готовых технологических решений, вложения в добычу сырья, базовые или конечные производства в отраслевой цепочке ценности), нормативными требованиями (инвестиции в охрану окружающей среды, соблюдение норм охраны труда и обеспечение промышленной безопасности) и потребностями металлургического производства (плановая замена или капитальный ремонт агрегатов) [4, с. 63].

В числе наиболее важных факторов, ограничивавших инвестиционную деятельность в России в 2016 г., представители отечественных предприятий отметили неопределенность экономической ситуации в стране (61% респондентов), недостаток собственных финансовых средств (61%), высокий процент коммерческого кредита (56%), инвестиционные риски (50%) [5, с. 75]. Все эти факторы, за исключением недостатка собственных финансовых средств в случае с высокорентабельными металлургическими предприятиями, имеют большое значение для осуществления инвестиционной деятельности в металлургии. Неопределенность экономической ситуации связана, прежде всего, с возможными изменениями курсов валют, мировых цен на сырьевые товары и металлы, введением антироссийских экономических санкций, направленных против собственников металлургических предприятий, антидемпинговых пошлин в отношении отечественной металлопродукции и т.д. Инвестиционные риски связаны главным

образом с трудностями оценки перспективного спроса на металлопродукцию, которую планируется выпускать на вводимых в действие мощностях, с прогнозированием уровня цен на сырье и готовую металлопродукцию к моменту завершения инвестиционной фазы проекта. Помимо этого, высокие риски капитальных вложений и непрогнозируемый уровень получаемых доходов характерны для инвестиций в инновационные проекты [6, с. 361], связанные с организацией выпуска новых видов металлопродукции.

Методические особенности исследования. Анализируемый период (2005-2016 гг.) определен наличием отраслевой статистики в разрезе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). В рамках данного исследования в состав металлургического комплекса включены виды экономической деятельности, связанные с добычей (заготовкой) сырья для металлургии и производством металлопродукции разной степени готовности: Добыча металлических руд (код 07 раздела В «Добыча полезных ископаемых» в ОКВЭД 2), Производство металлургическое (код 24 раздела С «Обрабатывающие производства»), Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (код 25 раздела С), Обработка металлических отходов и лома (сумма кодов 38.32.3, 38.32.4 раздела Е «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений») [7]. Рассмотрение единого металлургического комплекса как объекта исследования позволяет оценивать инвестиционную политику, проводимую вертикально интегрированными компаниями, имеющими в своем составе как металлургические, так и сырьевые активы.

Анализ эффективности инвестиционной деятельности может базироваться как на показателях доходности и сроков окупаемости инвестируемых средств (чистая текущая стоимость, внутренняя норма доходности, дисконтированный срок окупаемости), что применимо на уровне отдельных инвестиционных проектов, так и на показателях развития производства и роста конкурентоспособности производимой продукции, которые целесообразно использовать при оценке инвестиционного развития отраслей и отраслевых комплексов [8, с. 396-397]. В рамках данного исследования алгоритм оценки эффективности проводимой инвестиционной политики в металлургическом комплексе предполагает последовательное рассмотрение динамики ос-

новых показателей, характеризующих инвестиционный процесс от ресурсов до результатов их использования, включая:

- оценку величины собственного инвестиционного ресурса предприятий металлургического комплекса;
- расчет уровня использования собственного инвестиционного ресурса на инвестиции в основной капитал;
- анализ динамики ввода основных фондов и мощностей по выпуску отдельных видов продукции;
- определение степени результативности инвестиционной деятельности в показателях производства продукции.

Финансирование инвестиционной деятельности в металлургическом комплексе. Осуществление инвестиционной деятельности возможно за счет собственных или привлеченных средств. Согласно данным статистики, в 2016 г. 78,4% инвестиций в основной капитал в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий осуществлялось за счет собственных средств (против 50,9% по экономике РФ в целом и 70,3% по обрабатывающим производствам), т.е. на привлеченные средства пришлось всего 21,6% [5, с. 54-57]. Таким образом, при изучении вопросов финансирования инвестиций в металлургии особое внимание нужно уделить формированию собственного инвестиционного ресурса предприятий. Величина собственного инвестиционного ресурса складывается из амортизации основных средств и нематериальных активов, а также чистой прибыли. Отношение амортизации нематериальных активов к общему объему инвестиционного ресурса металлургии составило в 2010-х годах около 0,2%, поэтому данный показатель не принимался во внимание при расчете инвестиционного ресурса. В табл. 1 приведена оценка собственности инвестиционного ресурса по видам экономической деятельности, входящим в состав металлургического комплекса.

Период 2011-2016 гг. по сравнению с 2005-2010 гг. характеризовался ростом прибыльности добычи металлических руд и убыточностью обработки металлолома. Это отражает принципиально разные схемы ведения бизнеса и несопоставимые возможности производителей первичного и вторичного сырья для металлургии по реализации инвестиционных проектов за счет собственных средств и привлечению внешнего финансирования.

Оценка величины собственного инвестиционного ресурса предприятий металлургического комплекса в 2005-2016 гг., млрд. руб. в текущих ценах

Показатель	2005-2010 гг.	2011-2016 гг.	Всего за 2005-2016 гг.	
			млрд. руб.	% к итогу
Чистая прибыль (убыток):				
Добыча металлических руд	494,1	1197,3	1691,4	31,5
Металлургическое производство	1737,3	1723,3	3460,6	64,4
Производство готовых металлических изделий	78,7	136,9	215,6	4,0
Обработка металлических отходов и лома	3,9	-0,8	3,1	0,1
Итого металлургический комплекс	2314,0	3056,7	5370,7	100,0
Амортизация основных средств:				
Добыча металлических руд	89,4	253,8	343,2	21,9
Металлургическое производство	316,3	759,9	1076,2	68,6
Производство готовых металлических изделий	37,8	94,4	132,2	8,4
Обработка металлических отходов и лома	6,3	11,5	17,8	1,1
Итого металлургический комплекс	449,8	1119,6	1569,4	100,0
Собственный инвестиционный ресурс:				
Добыча металлических руд	583,5	1451,1	2034,6	29,3
Металлургическое производство	2053,6	2483,2	4536,8	65,4
Производство готовых металлических изделий	116,5	231,3	347,8	5,0
Обработка металлических отходов и лома	10,2	10,7	20,9	0,3
Итого металлургический комплекс	2763,8	4176,3	6940,1	100,0

Источник: расчеты автора по данным [9].

По итогам 2005-2016 гг. в добыче металлических руд и металлургическом производстве было сконцентрировано 96% чистой прибыли, 90% амортизации и 95% инвестиционного ресурса металлургического комплекса. Таким образом, инвестиционная политика металлургического комплекса РФ определяется интегрированными компаниями, сформированными на базе металлургических комбинатов или горнорудных предприятий. Еще одной тенденцией 2010-х годов является увеличение доли амортизации в составе собственного инвестиционного ресурса металлургического комплекса (с 16,3% в 2005-2010 гг. до 26,8% в 2011-2016 гг.). Это позитивный фактор для осуществления инвестиционной деятельности в металлургии, поскольку величина амортизационных отчислений является стабильным показателем, определяемым стоимостью основных фондов и амортизационной политикой компаний, в то время как прибыль предприятий металлургического комплекса подвержена сильному

влиянию конъюнктурных факторов, таких как курсы валют и мировые (в том числе биржевые) цены на сырье и металлы.

Следующим этапом оценки инвестиционной политики в металлургическом комплексе является расчет уровня использования собственного инвестиционного ресурса на инвестиции в основной капитал (табл. 2). Данный показатель определяется путем деления объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности, входящему в состав металлургического комплекса, на величину собственного инвестиционного ресурса этого вида экономической деятельности за соответствующий год или период.

Таблица 2

Уровень использования собственного инвестиционного ресурса на инвестиции в основной капитал предприятий металлургического комплекса в 2005-2016 гг.
(Инвестиции / Инвестиционный ресурс, руб./руб.)

Вид экономической деятельности	2005-2010 гг.	2011-2016 гг.	Всего за 2005-2016 гг.
Добыча металлических руд	0,55	0,55	0,55
Металлургическое производство	0,57	0,54	0,55
Производство готовых металлических изделий	1,16	1,06	1,09
Обработка металлических отходов и лома	2,28	2,01	2,14
Итого металлургический комплекс	0,59	0,57	0,58

Источник: расчеты автора по данным [9].

Несмотря на значительные колебания уровня использования инвестиционного ресурса в отдельные годы, в целом за период 2011-2016 гг. данный показатель продемонстрировал незначительное снижение по сравнению с периодом 2005-2010 гг. по всем видам деятельности, входящим в металлургический комплекс, кроме добычи металлических руд. Большее значение имеет существенная дифференциация данного показателя внутри металлургического комплекса: если в добыче металлических руд и металлургическом производстве 45% инвестиционного ресурса не было использовано на инвестиционные нужды в 2005-2016 гг., то в производстве готовых металлических изделий и, особенно, в обработке металлических отходов и лома собственного ресурса оказалось недостаточно для финансирования инвестиционной деятельности. В целом по металлургическому комплексу за рассматриваемый период не было использовано на инвестиции в ос-

новой капитал 42% собственного инвестиционного ресурса. Эти средства были направлены на выплату дивидендов, вложены в финансовые инструменты, направлены на развитие других отраслей экономики РФ (диверсификация бизнеса металлургических компаний) и металлургии зарубежных стран (приобретение заводов, осуществляющих переработку экспортируемой из РФ металлопродукции, а также других металлургических активов) [10, с. 375].

Сопоставляя динамику инвестиционного ресурса и инвестиций в основной капитал, можно заключить, что развитие металлургического комплекса в 2005-2016-х гг. характеризовалось отсутствием прямой связи между данными показателями (рис. 1).

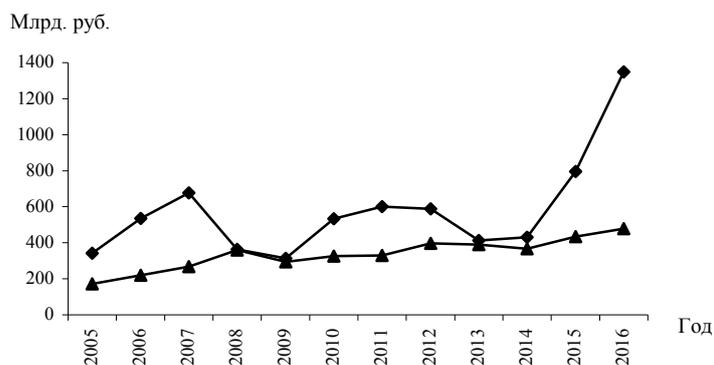

Рис. 1. Динамика собственного инвестиционного ресурса (—◆—) и инвестиций в основной капитал (—▲—) в металлургическом комплексе в 2005-2016 гг. в текущих ценах

Источник: расчеты автора по данным [9].

Несмотря на относительную стабильность объемов инвестиций, определяемых принятыми предприятиями инвестиционными программами, резкое снижение величины инвестиционного ресурса металлургического комплекса в 2008-2009 гг. и 2013-2014 гг. вызывало спад инвестиционной активности предприятий, поскольку реализация части инвестиционных проектов приостанавливалась из-за неблагоприятной конъюнктуры. В свою очередь, в периоды благоприятной конъюнктуры (2005-2007 гг. и 2010-2012 гг.) происходило накопление инвестиционного ресурса в металлургическом комплексе, однако это не вызывало соответствующего по

динамике прироста инвестиций. Особо следует выделить период 2015-2016 гг., когда после девальвации рубля в конце 2014 г. деятельность экспортно-ориентированных предприятий металлургического комплекса стала высокорентабельной, что повлекло за собой усиление разрыва между инвестиционным ресурсом и инвестициями. В частности, величина неиспользованного инвестиционного ресурса по металлургическому комплексу в целом составила 362 млрд. руб. в 2015 г. и 870 млрд. руб. в 2016 г. (по сравнению с 64 млрд. руб. в 2014 г.).

Результаты инвестиционного развития металлургического комплекса России в 2005-2016-х годах. Результаты инвестиционного развития предприятий металлургического комплекса в 2005-2016-х годах противоречивы. Суммарные инвестиции в основной капитал в текущих ценах за рассматриваемый период составили 1,1 трлн. руб. в добыче металлических руд, 2,5 трлн. руб. в металлургическом производстве, 381 млрд. руб. в производстве готовых металлических изделий, всего по металлургическому комплексу – более 4 трлн. руб. Это сопоставимо по объему с инвестициями в основных отраслях-потребителях металлопродукции за аналогичный период (4,1 трлн. руб. в строительстве, 3 трлн. руб. в машиностроительных видах экономической деятельности) [9].

Изменение соотношения объемов инвестиций в металлургическом комплексе, машиностроении и строительстве в 2005-2016 гг. свидетельствует об отставании металлургии от отраслей – потребителей металлопродукции по темпам инвестиционного развития (особенно сильно эта тенденция проявилась в 2013-2014 гг., когда объем инвестиций в металлургии в текущих ценах снижался два года подряд). Если в 2005 г. на 1 рубль инвестиций в металлургический комплекс приходилось 51 коп. инвестиций в машиностроение и 77 коп. инвестиций в строительство, то в 2014 г. – 1,12 руб. и 1,29 руб. соответственно (рис. 2). С одной стороны, инвестиционное развитие потребителей металлопродукции должно способствовать росту спроса на металл на внутреннем рынке. С другой стороны, если инвестиции в машиностроение осуществляются зарубежными компаниями, открывающими в РФ производства, которые используют импортное оборудование и комплектующие, а строительные компании закупают зарубежную технику, то это не влечет за собой увеличение спроса на отечественную металлопродукцию. Согласно [11, с. 178], «удельный вес импорта в за-

тратах на сырье, материалы и комплектующие увеличился за период 2005-2013 гг. в производстве машин и оборудования с 13 до 30%, в автомобилестроении – с 10 до 56%».

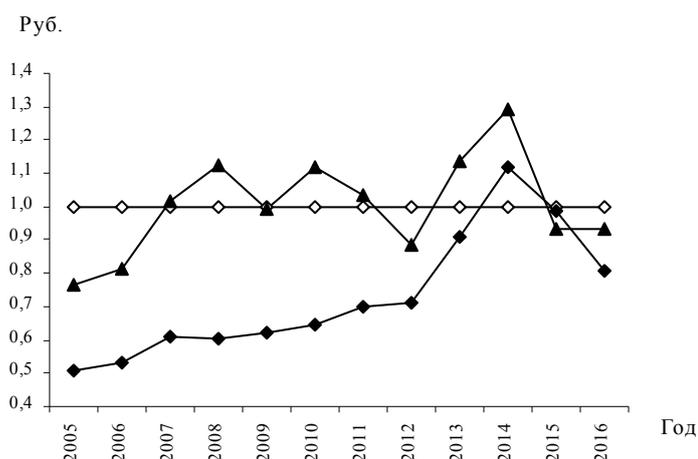

Рис. 2. Соотношение объемов инвестиций в основной капитал в металлургическом комплексе (◇), машиностроении (◆) и строительстве (▲) в 2005-2016 гг. (инвестиции в металлургическом комплексе приняты за единицу)

Источник: расчеты автора по данным [9].

В качестве позитивного результата инвестиционного развития можно отметить увеличение стоимости основных фондов предприятий металлургического комплекса в 4,2 раза в 2016 г. по сравнению с 2005 г. (данные на конец года по полной учетной стоимости по крупным и средним предприятиям), рост амортизационных отчислений в 5,7 раза, увеличение ежегодных объемов ввода в действие основных фондов (табл. 3). Были созданы современные производства, выпускающие продукцию с высокой добавленной стоимостью (трубы большого диаметра, прокат с покрытиями, длинномерные рельсы, сборно-разборные металлоконструкции и др.) [10, с. 373-374]. За 2005-2016 гг. были введены в действие мощности по производству стали объемом 14,7 млн. т, готового проката черных металлов – 7,9 млн. т, стальных труб – 2,65 млн. т [5, 12, 13].

Динамика параметров основных фондов
по отраслям металлургического комплекса
в 2005-2016-х годах, млрд. руб. в текущих ценах

Показатель	2005 г.	2010 г.	2016 г.	Темп роста, раз
Ввод в действие новых основных фондов, модернизация, реконструкция:				
Добыча металлических руд	19,9	48,3	123,0	6,18
Производство металлургическое	79,2	147,6	211,5	2,67
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	8,0	18,0	27,7	3,46
Обработка металлических отходов и лома	2,4	6,7	2,4	1,00
Итого металлургический комплекс	109,5	220,6	364,6	3,33
Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости:				
Добыча металлических руд	133,4	300,2	710,1	5,32
Производство металлургическое	623,3	1286,0	2505,3	4,02
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	68,7	140,1	293,5	4,27
Обработка металлических отходов и лома	8,4	19,9	23,4	2,79
Итого металлургический комплекс	833,8	1746,2	3532,3	4,24
Амортизация основных фондов:				
Добыча металлических руд	8,6	25,1	58,3	6,78
Производство металлургическое	30,3	80,4	159,4	5,26
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,1	9,7	22,2	7,16
Обработка металлических отходов и лома	0,6	1,3	1,8	3,00
Итого металлургический комплекс	42,6	116,5	241,7	5,67

Источник: расчеты автора по данным [14].

Для обеспечения сопоставимости статистических данных из значений показателей в 2016 г. вычитались данные по видам деятельности, ранее не относившимся к металлургическому комплексу. В частности, данные по «Добыче металлических руд» приведены без учета «Добычи урановой и ториевой руд», «Производство металлургическое» рассмотрено за вычетом «Производства ядерного топлива», «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» – без «Производства оружия и боеприпасов». «Обработка металлических отходов и лома» представлена как сумма показателей по видам деятельности «Обработка отходов и лома черных металлов» и «Обработка отходов и лома цветных металлов» [15].

Опережающий рост объемов ввода в действие и полной учетной стоимости основных фондов по сравнению с другими видами

деятельности, входящими в металлургический комплекс, отмечен в добыче металлических руд: за 2005-2016 гг. ввод основных фондов увеличился в 6,2 раза (по сравнению с 3,3 раза по металлургическому комплексу в целом), стоимость основных фондов выросла в 5,3 раза (по сравнению с 4,3 раза в производстве готовых металлических изделий, 4 раза в металлургическом производстве и 2,8 раза в обработке металлолома). Также отметим, что темпы роста по всем рассмотренным показателям в производстве готовых металлических изделий превышают темпы роста аналогичных показателей в металлургическом производстве. Потенциал роста инвестиционной активности в производстве готовых металлических изделий связан с наличием спроса у конечных потребителей на металлопродукцию, готовую к непосредственному использованию без дельнейшей обработки, и относительно низкими (по сравнению с добычей металлических руд и производством базовых видов металлопродукции) барьерами входа на рынок для новых игроков. Проекты создания мощностей по производству готовых металлических изделий, как правило, характеризуются существенно более низкими капитальными вложениями по сравнению с проектами освоения новых месторождений или строительства металлургических заводов. Относительно низкие темпы роста показателей в обработке металлических отходов и лома связаны с практикой использования дешевой рабочей силы и некапиталоемких мощностей, а также с высокой долей теневого сектора в данном виде экономической деятельности. Соответственно, инвестиционный рост в обработке металлолома может быть достигнут при появлении стимулов для легализации данного вида деятельности.

Обращает на себя внимание опережающий рост величины амортизационных отчислений по сравнению с вводом в действие и стоимостью основных фондов. Это свидетельствует о том, что предприятия в процессе инвестиционной деятельности обновляют, прежде всего, активную часть основных фондов (машины, оборудования, транспортные средства, программное обеспечение), характеризующуюся существенно более короткими сроками полезного использования по сравнению с пассивной частью основных фондов (здания и сооружения).

Несмотря на значительные инвестиции и кратный рост стоимости основных фондов, результаты инвестиционной деятельности в части изменения физических объемов производства выглядят значи-

тельно скромнее. Так, объемы производства массовых видов металлопродукции (чугун, сталь, готовый прокат) и сырья (концентрат железорудный) остались практически на уровне 2005 г. (табл. 4). Опережающий рост объемов выпуска продемонстрировали производства продукции углубленной переработки (прокат плоский с покрытиями – в 2,2 раза, трубы стальные – в 1,6 раза).

Таблица 4

Динамика выпуска основных видов металлопродукции
в 2005-2016-х годах, млн. т

Вид продукции	2005 г.	2010 г.	2016 г.	Темп роста за период, раз
Концентрат железорудный	90,6	95,9	101,0	1,11
Чугун	49,2	48,0	51,9	1,05
Сталь	66,3	66,8	69,8	1,05
Прокат готовый черных металлов	54,7	55,0	60,5	1,11
Прокат плоский с покрытиями	2,4	3,6	5,3	2,21
Трубы стальные	6,7	9,2	10,4	1,55
Технологические соотношения, т/т:				
Чугун / сталь	0,74	0,72	0,74	1,00
Сталь / прокат	1,21	1,21	1,15	0,95

Источник: расчеты автора по данным [16-18].

Стабильное соотношение объемов производства чугуна и стали говорит о сохранении ведущей роли кислородно-конверторного способа производства в общем объеме выплавки стали (59,3% в 2005 г., более 63% в 2010-х годах) при практически полной ликвидации мартеновского производства в 2010-х годах и росте доли электросталеплавильного производства (с 20,5% в 2005 г. до более чем 28% в 2010-х гг.) [17, 18]. Изменение соотношения сталь / прокат с 1,21 т/т в 2005 г. и 2010 г. до 1,15 т/т в 2016 г. свидетельствует о повышении эффективности металлургического производства за счет увеличения доли непрерывной разливки стали и сокращения оборотных отходов в сталеплавильном производстве.

Таким образом, цели инвестиционной деятельности в металлургии в 2005-2016-х годах сочетали в себе поддержание конкурентоспособности базовых производств, включая их модернизацию и повышение эффективности, с развитием производств продукции углубленной переработки.

Перспективы инвестиционного развития металлургического комплекса. При определении перспектив развития метал-

лургии можно исходить из трех сценариев, связанных с разным уровнем использования инвестиционного ресурса на цели инвестиционной деятельности.

Инерционный сценарий предполагает сохранение существующего уровня, когда только 55-60% располагаемого ресурса направляется на инвестиции в отрасль. В рамках данного сценария ключевые активы интегрированных компаний – металлургические комбинаты и заводы, горнорудные предприятия – будут использоваться как «дойные коровы», прибыль от деятельности которых направляется на диверсификацию бизнеса в России и за рубежом, а инвестиции в предприятия носят технологически обусловленный характер (плановая замена изношенных агрегатов, ввод новых мощностей с целью достижения баланса между объемами производства продукции на разных переделах).

Конструктивный сценарий предполагает повышение уровня использования инвестиционного ресурса до 100% и сохранение существующих объемов инвестирования за счет привлеченных средств. Расчеты показывают, что в 2014 г. это позволило бы увеличить инвестиции в основной капитал металлургического комплекса в 1,43 раза, в 2015 г. – в 2,07 раза, в 2016 г. – в 3,04 раза (по сравнению с фактическими значениями). В среднесрочной перспективе, учитывая усиление конкуренции на мировом рынке металла и ухудшение конъюнктуры, что повлечет за собой сокращение собственного инвестиционного ресурса по сравнению с показателями, достигнутыми в 2015-2016 гг., можно рассчитывать на рост инвестиций в основной капитал в 1,4-1,7 раза по сравнению с инерционным сценарием.

Сценарий форсированного инвестиционного роста предполагает не только повышение уровня использования инвестиционного ресурса до 100%, но и рост объемов финансирования инвестиций за счет привлеченных средств. Реализация данного сценария возможна при повышении инвестиционной привлекательности металлургического комплекса, наличии большого количества проектов, интересных не только владельцам металлургических компаний, но и бизнесменам, работающим в других отраслях. При выходе металлургического комплекса на средние показатели по экономике РФ (доля привлеченных средств в структуре финансирования инвестиций – 49-55% в 2013-2016 гг.) будет обеспечен дополнительный прирост объема инвестиций на 24-28 проц. п. В среднесрочной пер-

спективе можно рассчитывать на рост инвестиций в основной капитал в 1,6-2,0 раза по сравнению с инерционным сценарием.

Важной задачей является определение приоритетов для инвестиций внутри металлургического комплекса при реализации конструктивного сценария и сценария форсированного инвестиционного роста. По итогам 2005-2016 гг. 62% инвестиций металлургического комплекса было направлено на модернизацию металлургического производства, 28% инвестиций пришлось на добычу металлических руд. Такие виды экономической деятельности, как производство готовых металлических изделий (9%) и обработка металлических отходов и лома (1%) испытывают дефицит инвестиций. Соответственно, необходимо повысить долю данных видов деятельности в структуре инвестиций металлургического комплекса.

Необходимость развития деятельности по заготовке и обработке вторичного сырья обусловлена увеличением доли электроплавильного производства, использующего в качестве сырья металлолом, в общем объеме выплавки стали в РФ (с 20,5% в 2005 г. до 30,8% в 2016 г.) [18-19]. О росте спроса на металлолом на отечественном рынке свидетельствует тот факт, что экспорт металлолома из РФ сократился с 12-13 млн. т в 2004-2005 гг. до 4,0-5,8 млн. т. в 2010-2016 гг. [20].

Основное внимание, с нашей точки зрения, следует уделить инвестиционному развитию отечественного производства готовых металлических изделий. Производство готовых изделий из металла является важнейшей частью металлургического комплекса ведущих стран мира (США, Германия, Япония, Китай). В то же время, в России по стоимости выпуска в 2005-2016 гг. производство готовых металлических изделий уступало металлургическому производству в 6,7 раза. Анализ внешнеторговых потоков свидетельствует о диспропорциях в развитии металлургического комплекса в РФ. Так, в 2016 г. доля готовых металлических изделий в структуре российского импорта продукции черной металлургии составила 46,5% в стоимостном выражении и 10% в натуральном выражении. При этом в структуре российского экспорта продукции черной металлургии в 2016 г. на готовые металлические изделия пришлось всего 7,5% стоимостного объема и 1,3% физического объема экспорта.

Согласно проведенным расчетам, реализация потенциала импортозамещения (около 3,5 млрд. долл. в 2016 г.) позволит увеличить объем выпуска готовых металлических изделий в РФ на 34% (в стоимостном выражении). В отличие от продуктов базовых металлургических переделов (чугун, заготовка для переката, горячекатаный прокат), готовые металлические изделия имеют высокую добавленную стоимость. Цена 1 т экспорта готовых металлических изделий из РФ в 2016 г. составила 1634 долл./т, в то время как средняя цена экспорта продукции черной металлургии – только 268 долл./т. (без учета железной руды – 360 долл./т). Соответственно реализация экспортного потенциала производителей готовых металлических изделий при сокращении экспорта сырья и металлопродукции с низкой добавленной стоимостью позволит генерировать валютную выручку в рамках металлургического комплекса при одновременном сокращении нагрузки на транспортную сеть страны. Тот факт, что средняя цена импорта готовых металлических изделий в РФ в 2016 г. составила 2603 долл./т, в 1,59 раза превысив среднюю цену российского экспорта, характеризует потенциал роста качества и, соответственно, цен на производимую в РФ металлопродукцию высокой степени готовности. Таким образом, основные направления инвестиционного развития производства готовых металлических изделий в РФ включают в себя повышение качества, усложнение сортамента; создание новых производств, выпускающих продукцию, превышающую по своим характеристикам зарубежные аналоги, что позволит осуществить импортозамещение и улучшить структуру экспорта металлопродукции из РФ.

Литература и информационные источники

1. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Буданов И.А. Проблемы и перспективы инвестиционного развития комплекса конструкционных материалов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 93-107.
4. Буданов И.А. Влияние противоречий российской экономики на развитие металлургического комплекса // Сталь. 2017. № 9. С. 62-69.
5. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. М. Росстат, 2017. 188 с.
6. Трецина С.В. Затраты на инновации в отечественном химическом комплексе: анализ и подходы к определению их эффективности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 355-370.
7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст).

8. Почукаев К.Г. Инвестиционный фактор и ценовая конкурентоспособность сельскохозяйственной и железнодорожной техники // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 385-404.*
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 28.02.2018).
10. Устинов В.С. Анализ взаимосвязи инвестиционной и ценовой политики в отраслях комплекса конструкционных материалов // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 371-384.*
11. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Современные проблемы повышения эффективности развития машиностроения // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 170-184.*
12. *Инвестиции в России. Стат. сб. М. Росстат, 2009. 323 с.*
13. *Инвестиции в России. Стат. сб. М. Росстат, 2011. 303 с.*
14. Федеральная служба государственной статистики. Данные формы федерального статистического наблюдения №11 «Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов» за 2005-2016 гг.
15. Общероссийские классификаторы, закрепленные за Минэкономразвития России [Электронный ресурс]: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/classificators/> (дата обращения 01.03.2018).
16. *Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. М. Росстат, 2017. 686 с.*
17. *Промышленное производство в России. 2016: Стат. сб. М. Росстат, 2016. 347 с.*
18. *Промышленность России. Стат. сб. М. Росстат, 2010. 453 с.*
19. *Steel Statistical Yearbook 2017 / World Steel Association. Brussels, Belgium, 2017. 123 p.*
20. UN Comtrade. International Trade Statistics Database [Электронный ресурс]: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 19.02.2018).